КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕГО РОЛЬ В РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЖЕНЩИНЫ, БЕРЕМЕННОСТИ И ЕЕ ИСХОДЕ

И. А. Михайлошина

«Варненский свободный университет», г. Варна, Болгария

Резюме

Цель работы. Провести теоретическое и эмпирическое изучение формирования женской идентичности и ее роли в решении вопросов бесплодия в совокупности с культурологическими особенностями современного общества.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье поднимаются вопросы совокупности взглядов на причины феномена бесплодия и формирования функции материнства как результата родительской роли и воспитания девочки, ее полоролевой идентификации и идентичности.

Выводы. Используя клинический опыт и проведенный анализ литературы, мы сделали определенные выводы по вопросу изучения формирования женской идентичности и ее роли в проблематике современности – бесплодия, учитывая совокупность культурологических особенностей и современных взглядов на вопрос материнства. Одна из важнейших задач, стоящих перед человеком – поиск смысла жизни, а кризисы идентичности (материнство можно рассматривать как проявление кризиса идентичности женщины) являются мощным катализатором этого поиска. Подходя к рассмотрению понятия женской идентичности мы сталкиваемся с таким понятием как «Эдипов комплекс». Именно он формирует бессознательное ядро любого невроза, и вокруг него вращаются все остальные комплексы и фантазии. Как правило, у женщин с функциональным бесплодием получается не совсем ординарная эдипова ситуация: мать играет роль отца. Отец в таких семьях слабый, и не включается в процессы воспитания детей в семье. Слабый мужчина в детстве девочки оставляет на бессознательном уровне отпечаток. Этот отпечаток ей не дает быть фертильной в зрелом возрасте. Формируясь, женская идентичность проходит ряд этапов: раннее детство, как время образования ядра половой идентичности; время триадных отношений (Эдипов комплекс) и начало сексуальной ориентации; время практики половой роли (латентный период); время выбора объекта, консолидации женских черт пола, половой роли и сексуально-партнёрской ориентации; время окончательного формирования женственности – материнство. Смысловая организация половой идентичности женщин, с психогенным бесплодием, характеризуется внутренней конфликтностью в восприятии себя как женщины и особенностями полоролевой идентификации. Разрешение внутреннего конфликта «идентификации-дифференциации» со своей матерью является необходимым условием для формирования зрелой половой идентичности женщины. Исследования отклоняющегося материнского отношения, проведенные в психоаналитическом ключе, позволяют говорить о личностных предDisposition к психогенному бесплодию и непринятию собственного ребенка – инфантильность, эгоцентризм, повышенная агрессивность, которые имеют корни в детском травматическом опыте, связанном с сексуальностью. Природа будущего материнского отношения зависит от опыта взаимодействия с собственной матерью в детстве, от того, как мать относилась к своей беременности и родам, насколько удалось решить проблему сепарации от родительской семьи и построить собственную идентичность.

Ключевые слова: бесплодие, материнство, полоролевая идентификация, идентичность, женственность.

ВСТУПЛЕНИЕ

Проблема бесплодия является одной из самых актуальных проблем современных наук о человеке. По разным данным, в мире существует около 80 млн. бесплодных пар. Если посмотреть классификацию женского бесплодия, она насчитывает более десятка причин.

Феномен бесплодия сегодня рассматривается как социальное, психологическое, социально-психологическое и биологическое неблагополучие семьи, при которых имеет действие и взаимовлияние всех вышеперечисленных факторов.

Когда, в процессе обследования, невозможно выяснить причину, говорят о психологическом бесплодии. Психологическое бесплодие иногда ещё называют идиопатическим, т.е. необъяснимым, и оно затрагивает около 30% всех бездетных супружеских пар. В последние годы возрос интерес к психологическим факторам при бесплодии. Тема бесплодия находится на пересечении трех аспектов — физиологического, социального и психологического. Ярким примером этого может быть то, что далеко не все женщины хотят иметь детей, в силу социальных моментов. А некоторые готовы к рождению ребенка, но не могут забеременеть, хотя со здоровьем у них все в порядке. И тогда мы можем рассматривать проблему сквозь призму влияния психики, т.к. нашу способность к деторождению может заблокировать бессознательное. Также на сознательном уровне женщина может не только быть готовой, но может и забеременеть, чтобы иметь ребенка, но ее бессознательное амбивалентное отношение к своей беременности может проявиться в виде патологии беременности или выкидыша. В своей медицинской практике, как врач акушер-гинеколог, я ежедневно сталкивалась с вопросами бесплодия, искусственным прерыванием беременности, а также с проблемами патологии беременности. Девочка-девушка-женщина. На каком этапе происходит «поломка», что влечет за собой невозможность стать матерью? Сталкиваясь с такими пациентками, я видела, что за желанием забеременеть и родить ребенка, есть другие, неосознанные причины, которые не позволяют это сделать.

Более того, изменение социального положения женщин во многих странах мира, без сомнения, можно считать одним из значительных достижений последних лет. Современная социально-политическая эмансипация женщин и все более широкое их вовлечение в общественно-производственную деятельность делает их семейные роли, включая материнство, не столь всеобъемлющими и, возможно, менее значимыми для некоторых женщин. Современная женщина уже не может и не хочет быть только «верной супругой и добродетельной матерью». Её самоуважение имеет,

кроме материнства, много других оснований — профессиональные достижения, социальную независимость, самостоятельно достигнутое, а не приобретенное благодаря замужеству, общественное положение [4,23]. Откладывание рождения ребенка на более поздний период жизни приводит к тому, что к моменту, когда женщина решается на этот шаг, ее возможности в реализации репродуктивной функции весьма ограничены. Эта проблема также имеет социальную обусловленность, так как все большее число женщин позднего репродуктивного возраста обращаются по поводу лечения бесплодия, и эта тенденция растет.

Если в детстве девочка отвергалась своей матерью, то эта материнская депривация даст ей возможность осуществить естественный процесс идентификации с матерью как на уровне психологического пола (вывод подтверждается клиническими наблюдениями при исследовании матерей, отказывающихся от своих детей), так и на уровне формирования материнской роли. Для такой женщины будет весьма вероятно: отвергающее материнское поведение с младенцем.

Рассматривая процесс формирования идентичности современной женщины, необходимо отметить тот факт, что для того, чтобы, быть востребованной в обществе, она должна действовать и как индивид, и как личность, и не всегда векторы этих действий совпадают. Выстраивая себя как личность, женщина подчиняет свои действия, с одной стороны, требованиям времени, с другой — требованиям своего внутреннего самовосприятия.

Решительно расстаться с прошлым, чтобы найти свое место в нише, занимаемой своим поколением — однако, не так-то просто осуществить это решительное расставание, как и стать настоящей женщиной, особенно, если раньше не была никем другим, кроме «маменькиной дочки», никогда не получала другой обратной связи, кроме как от собственной матери и не знала другой идентификационной модели, кроме модели «мать своей дочери» [2,29,30].

Альтернатива материнству рассматривается многими современными женщинами как стремление к достижению или сохранению независимости, личностных и профессиональных достижений, удовлетворению индивидуальных потребностей. Источником таких представлений является нарушение отношений в диаде, недостигнутая возрастная и полоролевая идентичность, депривация в онтогенезе базовых потребностей в заботе, защите, принятии, одобрении достижений, развитии и самореализации.

При наступлении беременности, особенно первой, наступает кризисный период в поиске своей женской идентичности, ибо это период, в котором нет возврата, независимо от того, рождается ли в должный срок ребенок, случается выкидыш, или делают

аборт. Формирование женской идентичности, по-моему, это процесс всей жизни, как и развитие личности, начинающийся с первым криком ребёнка и заканчивающийся последним вздохом. Бывает так, что на свет появляется девочка, но в будущем она не становится ни женщиной, ни матерью.

Отказ от женственности происходит далеко не всегда в пользу материнства, как и отказ от затраты сил и времени на воспитание ребенка вовсе не освобождает женщину ни для любовной, ни для сексуальной, ни для творческой жизни.

Разрыв пуповины «мать-дочь» — это очень рискованный шаг, но риск пусть малого, но проявления жизни, которого им не достает для разделения, то есть символической смерти их как пары, но в то же время возрождения для собственной, индивидуальной жизни.

Таким образом, площадка для маневра дочери становится чрезвычайно узкой, ограниченной двумя идентификационными центрами: во всем и насколько возможно быть похожей на мать, и полностью отличаться, всегда совершая противоположный материнскому выбор. В том и другом случае существует риск выстроить то, что Д. Винникотт называет «ложной самостью» [9, 10].

Возникновение таких явлений, как суррогатное материнство, отказ от детей, киднеппинг и т.п., отражает, по моему мнению, существование кризиса идентичности в современном мире и это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что материнство можно рассмотреть сквозь призму кризиса идентичности, как результат эпохи современности.

Эпохи, где женщине часто приходится самостоятельно выращивать своих детей и это имеет колоссальное значение для девочки с точки зрения принятия ее идентичности, когда в этой схеме нет третьего — отца, который каждой из них позволяет занять свое место. Что в последующем может говорить о невозможности забеременеть, т.к. была реальная нехватка отца в их жизни и мать, занимая двойную роль не смогла дать возможность сформироваться представлению — что такое быть матерью.

Когда мы говорим о невозможности женщины забеременеть, мы можем подумать и об истерической проблематике с соматической записью симптома, который отсылает нас также к вопросу идентичности и сексуальности [1, 22, 24, 25, 26]. Женщины, страдающие бесплодием имеют высокий уровень контроля над всем. У данной категории женщин выражены доминирующие позиции по сравнению с мужчинами. Чтобы забеременеть надо уметь получать, что для данной группы невозможно.

Данное исследование дало возможность больше углубиться в проблему женской идентичности

и расширить область моего познания в этом вопросе, а также сформировать дополнительно новые взгляды в работе с данной группой клиентов.

В работе мной была предпринята попытка проанализировать и подытожить совокупность различных взглядов на причину бесплодия, как результата внутри психического конфликта, поскольку желание иметь ребенка может запустить множество конфликтных подсознательных тенденций и естественный материнский инстинкт может быть нейтрализован некоторыми бессознательными мотивами.

Беременность — это, как раз тот период, когда женщина соприкасается со своими бессознательными фантазиями. «Необъяснимое» бесплодие может быть связано с конфликтным детством, различными социальными факторами, неудачными взаимоотношениями в семье, боязни беременности, материнства, страха перед родами и послеродовыми психозами, противоречием между стремлением к профессиональной деятельности и материнством и т.д. [29].

Не последнее место, а может быть одно из основных в вопросе принятия своей женской роли, играет период прихода месячных, вместе с сопровождающим его шлейфом: замалчиванием, неожиданностью, стыдом и ликованием, часто становится предметом многочисленных пересудов женщин между собой. И более того, эти изменения могут повлечь за собой даже изменение отношения к материнству.

Также нельзя обойти тему, затрагивающую процесс формирования родительской роли и полоролевой идентификации с учетом современности и культурального пространства. Поскольку половое воспитание играет важную роль в обретении идентичности.

Перемены в отношении женщины к материнству проще понять по аналогии, если принять к сведению, что сами женщины иногда разделяют понятия «иметь детей» и «быть матерью». Первая формула этимологически означает обладание объектом, более или менее счастливое, которое, по меньшей мере, приносит удовлетворение, вторая отсылает к способности принять новую идентичность. Однако именно это может причинять боль, так как материнская самоидентичность тесно связана для женщины с ее отношением к собственной матери. Тема идентичности рассмотрена мной в работе в целом как типичное явление человеческого бытия, которое позволяет индивиду присваивать себе часть тех достоинств и преимуществ, которыми располагает объект его идентификации: силу, богатство, деловые и политические возможности.

Так как материнство представляет собой процесс трансформации, которая происходит не только на биологическом уровне, вся жизнь полностью изменяется, в том числе идентичность женщины. По-

строение женской идентичности связано, в первую очередь, с «женским опытом». Особая роль в конструировании женской идентичности отводится периоду полового созревания, и, соответственно, таким важнейшим этапам — как беременность и рождение ребенка [4,7,15,21]. С незапамятных времен становлению «женского Я» мешала меньшая ценность «женского» в обществе, а это в свою очередь, негативно сказывалось на конструировании женской идентичности. Но уже в современном обществе женская идентичность сопряжена с такими понятиями как «двойная занятость», «экономическая зависимость», «ролевой конфликт работающей женщины» и т.д., что в свою очередь сильно влияет на формирование последней. И, как продолжение темы идентичности, коснулась темы материнства в рамках современных взглядов и стандартов.

Отношение женщины к становлению матерью включало бы в себя, таким образом, признание благодарности по отношению к той, кто подарила жизнь. Напротив, преждевременное избавление от плода часто приобретает смысл символического убийства матери внутри самой себя.

Страх перед материнским «захватом» формирует радикальный отказ дочери от матери и проявляется и в отказе «быть матерью» [12,14,15,16,20]. В то же время женщина, выбирающая бездетность, рискует всю жизнь оставаться всего лишь «дочерью для своей матери», которая может до бесконечности продлевать с ней те же отношения, что существовали между ними, когда дочь была ребенком. Но со стороны матери может, также существовать страх отпускать свою дочь, и она до последнего будет стараться удерживать дочь любой ценой в состоянии «дочери», сохраняя их отношения неизменными в которых решительно отказывать дочерям в праве самим решать, когда им родить ребенка и рожать ли вообще. Таким образом, мать вторгается в жизненное пространство дочери и предъявляет права на ее тело и соответственно на право рожать детей. Это вторжение всегда жестоко и приводит к формированию у молодой женщины агрессии и активности, направленной против жизни и самой себя, что приводит к депрессии.

Способность достойно занимать свое место, то есть уметь вовремя уступить его, передается из поколения в поколение от матери к дочери, или не передается вовсе. Матерью нельзя родиться, ею можно только стать. Женщина по-настоящему становится матерью, когда, по меньшей мере, принимает необходимость передать то, что однажды сама получила от собственной матери.

Не стоит игнорировать и требования современности, где женщины занимают лидирующие позиции в социуме и наравне с мужчинами преуспевают в бизнесе.

И этот «фаллос» как символ власти гораздо больше, чем «фаллос» воплощенный в рождении ребенка. Происходит сублимация желаний в карьеру, где символическое значение находит себя в амбициях достижения профессиональной карьеры и успехов. Это в свою очередь компенсирует отсутствие мужского органа, но порождает перспективу беспокойства. Беременность в этом случае может рассматриваться как невыносимая зависимость [4,17].

Для многих женщин беременность и деторождение становится колоссальным сдвигом к зрелости и повышению самооценки. Репродуктивная функция женщины очень подвержена влиянию психогенных факторов. Некоторые женщины инстинктивно избегают сексуальных отношений во время плодотворных периодов, другие во время акта производят движения, затрудняющие проникновение спермы. Известно также, что латентный страх ведет к сокращению шейки матки и труб и тем самым может препятствовать проникновению сперматозоидов. Психосоматически обусловленное нарушение гормонального баланса может вызвать появления ановуляторных циклов, что опять же приводит к невозможности забеременеть [14,19].

К настоящему времени накоплено достаточное количество противоречивых данных о связи психики и нарушении репродуктивной функции [11,13].

Представители различных психоаналитических течений причины бесплодия видят в вытесненных психотравмах раннего детства и подсознательных конфликтах [9,10,15,16,24,25].

К теме подсознательного конфликта между желанием иметь ребенка и его вытеснением обращались в своих работах К. Хорни, Д. Пайнз и др. [15,27,28].

Огромное воздействие на изменение представлений о материнстве имели теории К. Мангейма, П. Бергера, Т. Лукмана, а также работы философов постмодернистов и постструктуралистов Ж. Деррида, Ж. Лиотара, Ж. Делеза, Ю. Кристевой, Л. Иригаре, Дж. Батлер и другие [32,33].

При наступлении беременности, особенно первой, наступает кризисный период в поиске своей женской идентичности, ибо это период, в котором нет возврата, независимо от того, рождается ли в должный срок ребенок, случается выкидыш, или делают аборт [1,4,5].

Беременность подразумевает конец существованию женщины как независимого отдельного существа и начало непереносимых и бесповоротных отношений «мать-дитя» [25,26,27]. Конфликты, которые принадлежат прошедшим стадиям развития, оживают, как это бывает в любом кризисном периоде человеческой жизни, и молодая женщина должна

заново приспособляться к своему собственному внутреннему миру и к внешнему объективному миру. Первичные тревоги и конфликты, произрастающие из пожизненной задачи женщины — достичь отделения от матери и индивидуализации — могут неожиданно быть обнажены опытом первой беременности и материнства [3,8,16].

Психоаналитик и философ Юлия Кристева говорит о том, что свобода — это не разрушение и не преступление, а создание нового. Созидать новое может только свободный человек. И свободная женщина, настоящая эгоистка, она позволяет себе иметь столько детей, сколько она может воспитать, прекрасно при этом понимая, что это другие, новые, возможно абсолютно не похожие на нее люди. Рождение ребенка — это прообраз любой свободы. И в первую очередь свободы от внутри психических конфликтов [32,33]. Именно актуальность данной темы и побудила меня к исследованию влияний особенностей психического развития в раннем детстве на возможность женщины забеременеть, сохранить беременность и родить ребенка. Тем самым, пройти путь отделения от матери и индивидуализации.

Данная тема интересна еще тем, что существует заметное различие между желанием забеременеть и желанием подарить миру нового человека и стать ему матерью [18]. Тема очень глубокая, как глубины бессознательного, которое играет первоочередную роль в данной проблематике. Поэтому, в рамках работы, я попыталась рассмотреть некоторые закономерности формирования женской идентичности с точки зрения современного психоанализа, а также некоторые отклонения в этом очень непростом процессе.

Идентичность, подобно светофору либо останавливает развитие, либо поворачивают вспять, либо зажигает для него зелёный свет и дает возможность реализоваться женщине, как женщине и быть счастливой. Половое воспитание играет важную роль в обретении идентичности.

Возникновение таких явлений, как суррогатное материнство, отказ от детей, киднеппинг и т.п., отражает, по моему мнению, существование кризиса идентичности в современном мире и это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что материнство можно рассмотреть сквозь призму кризиса идентичности, как результат эпохи современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бассин Ф. В. Сознание и «бессознательное». Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. Москва: 1963. С. 426-474. URL: <https://archive.org/details/Bassin/page/n1>
2. Бадинтер Э. История материнской любви. Харьков, 1997. 218 с.
3. Белкин А. И. Гормоны и бессознательное. Информационная роль гормонов, установка личности и ситуация. *Психоаналитический вестник*. 2001. № 9. С. 70-89. URL: <https://arbat25.ru/o-czentre/publikaczii-i-stati/gormonyi-i-bessoznatelnoe>
4. Бердникова Ю. Пренатальный опыт и беременность. *Вестник психоанализа*. 2000. № 1. С. 123-126.
5. Благовещенский Н. А. Мужчина и женщина: отец и дочь в психоаналитическом контексте. *Мужчина и женщина в современном изменяющемся мире: психоаналитические концепции: материалы Всероссийской психоаналитической конференции, 17-18 декабря 2005 Москва*. С. 91-94.
6. Бондаренко Л. И., Гарань А. В. Фрейд и Фромм: Эдипов комплекс и неврозы (сопоставительный анализ). *Вестник Харьковского государственного университета: Сер. Теория культуры и философия науки*. 1999. № 429. С. 64-70.
7. Бриттон Р. Утраченное звено: сексуальность родителей в Эдиповом комплексе. Эдипов комплекс и эротические сны. Москва: NOTA BENE, 2002. С. 149-184.
8. Быдловски М. Психическая проницаемость во время беременности и жизненный долг. 1997. 154 с.
9. Винникотт Д. В. Использование объекта. *Антология современного психоанализа*. Москва: Институт психологии РАН. 2000. С. 447-454.
10. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери. Москва: Класс, 1998. 80 с. URL: <http://psyliterature.narod.ru/Library/PDF/330.pdf>
11. Гарданова Ж. Р., Кулакова Е. В., Трубечкова Н. О. Депрессивные расстройства у женщин в программе ЭКО. *Репродуктивные технологии сегодня и завтра*. 2005. С. 39-40.
12. Грин А. Мертвая мать. Французская психоаналитическая школа / под ред. А. Жибо, А. В. Россихина. СПб.: Питер, 2005. С. 333-361.
13. Дахно Ф. В. Бесплодие. Вспомогательные репродуктивные технологии. Киев. 1997. 146 с.
14. Дали К. Психология менструации / под науч. ред. С. Ф. Сироткина. Москва: Русское психоаналитическое общество. 2006. 194 с.
15. Динора Пайнз Бессознательное использование своего тела женщиной, СПб.: Б.С.К., 1997. 246 с.
16. Дольто Ф. Бессознательный образ тела. Ижевск: ERGO. 2006. 376 с.

17. Жалюнене Е. В. Между Эдипом и нарциссизмом (Идентификационная роль отца). *Психоаналитический вестник*. 2005. № 14. С. 71-85.
18. Макаричева Э. В., Менделевич В. Д. Психический инфантилизм и необъяснимое бесплодие. *Социальная и клиническая психиатрия*. 1996. № 3. С. 20-22.
19. Маркова М. В. Феномен бесплодия супружеской пары с позиции медицинской психологи. *Всесвіт соціальної психіатрії, медичної психології та психосоматичної медицини*. 2009. Т. 1. № 1 (1). С. 57-62.
20. Мещерякова С. Ю., Авдеева Н. Н., Ганошенко Н. И. Изучение психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений ребенка и матери. Соросовские лауреаты: Философия. Психология. Социология. Москва. 1996. URL: <https://www.psychology.ru/library/00072.shtml>
21. Морозова Е. С. Психология менструации и менструальных расстройств. Москва. 2008. 40 с.
22. Павлова О. Н. Женственность: психоаналитическая реальность и миф. Мужчина и женщина в современном изменяющемся мире: психоаналитические концепции: материалы Всероссийской психоаналитической конференции, 17-18 декабря 2005 Москва: Русское психоаналитическое общество, 2005. 408 с.
23. Филиппова Г. Г. Психология материнства. Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 240 с. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/111651/Filippova_-_Psihologiya_materinstva.pdf
24. Фрейд А., Фрейд З. Детская сексуальность и психоанализ детских неврозов. СПб. 1995. 188 с.
25. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. М. 1991. 246 с.
26. Фуко М. История сексуальности. Забота о себе. Москва. 1998. 258 с. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_3/index.php
27. Хорни К. Женская психология. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа. 1993. 222 с.
28. Хорни К. Уход от женственности: (Комплекс маскулинности у женщин глазами мужчин и женщин). *Женская психология*. СПб., 1993. 246 с.
29. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. Москва: Российская политическая энциклопедия. 2006. 496 с. URL: <https://studfiles.net/preview/3003364/>
30. Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери. Третий лишний? Москва: 2006. 448 с.
31. Яныкина А. Н. Материнство как кризис идентичности современной женщины. *Альтернативная медицина*. 2006. № 2. С. 15-18. URL: http://www.infamed.com/altmed/pub_htmdoc.php?s=424482f1e43385df0.84113013
32. Kristeva J. Motherhood according to Giovanni Bellini. *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature*. Oxford: Blackwell, 1980. P. 237-270.
33. Kristeva J. In the Beginning Was Love. *Psychoanalysis and Faith*. New York: Columbia Univ. Press, 1988. 63 p.

REFERENCES

1. Bacsin F. V. (1963). Soznanie i «bessoznatelnoe». Filosofskie voprosy fiziologii vysshey nervnoy deyatel'nosti i psikhologii [Consciousness and «unconscious.» Philosophical questions of the physiology of higher nervous activity and psychology] / Fedoseev P. N. i dr. (red.). Moskva, 426-474.
2. Badinter E. (1997). Istoriya materinskoy lyubvi [History of maternal love]. Harkov, 218.
3. Belkin A. I. (2001). Gormony i bessoznatelnoe. Informatsionnaya rol gormonov, ustanovka lichnosti i situatsiya [Hormones and the unconscious. The informational role of hormones, personality and situation]. *Psihoanaliticheskiy vestnik*. 9. 70-89.
4. Berdnikova Yu. (2000). Prenatalnyiy opyt i beremennost. [Prenatal experience and pregnanc] *Vestnik psihoanaliza*, 1. 123-126.
5. Blagoveschenskiy N. A. (2005). Muzhchina i zhenschina: otets i doch v psihoanaliticheskom kontekste. Muzhchina i zhenschina v sovremennoy izmenyayushchaysya mire: psihoanaliticheskie kontseptsii. Materialy Vserossiyskoy psihoanaliticheskoy konferentsii. 17-18 dekabrya 2005 Moskva: Russkoe psihoanaliticheskoe obshchestvo. 91-94.
6. Bondarenko L. I., Garan A. V. (1999). Freyd i Fromm: Edipov kompleks i nevrozyi (sopostavitel'nyiy analiz). [Freud and Fromm: Oedipus complex and neurosis (comparative analysis)]. *Vestnik Harkovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Teoriya kulturyi i filosofiya nauki»*. 429. 64-70.
7. Britton R. (2002). Utrachennoe zveno: seksualnost roditeley v Edipovom komplekse. Edipov kompleks i eroticheskie snyi. Moskva: NOTA BENE, 149-184.
8. Byidlovski M. (1997). Psihicheskaya pronitsaemost vo vremya beremennosti i zhiznennyiy dolg [Mental permeability during pregnancy and life debt]. 154.
9. Vinnikott D. V. (2000). Ispolzovanie ob'ekta. Antologiya sovremennogo psihoanaliza [Use of the object. Anthology of modern psychoanalysis.]. Moskva: Institut psikhologii RAN. S. 447-454.
10. Vinnikott D. V. (1998). Malenkie deti i ih materi [Small children and their mothers]. Moskva: Klass. 80.
11. Gardanova Zh. R., Kulakova E. V., Trubechkova N. O. (2005). Depressivnyie rasstroystva u zhenshin v programme EKO [Depressive disorders in women in the IVF program]. *Reproduktivnyie tehnologii segodnya i zavtra*. 39-40.

12. Grin A. (2005). Mertvaya mat. Frantsuzskaya psihoanaliticheskaya shkola [The Dead Mother. French Psychoanalytic School]/ Pod red. A. Zhibo, A. V. Rossohina. SPb.: Piter, 333-361.
13. Dahno F. V. (1997). Besplodie. Vspomogatelnyie reproductivnyie tehnologii [Assisted reproductive technology]. Kiev. 146 s.
14. Dali K. (2006). Psihologiya menstruatsii [Psychology of menstruation] / Pod nauch. red. S. F. Sirotkina. Moskva: Russkoe psihoanaliticheskoe obschestvo. 194.
15. Dinora Paynz (1997). Bessoznatelnoe ispolzovanie svoego tela zhenshinoy [Dinora Pines Unconscious use of her body by a woman], SPb.: B.S.K., 246.
16. Dolto F. (2006). Bessoznatelnyiy obraz tela [The unconscious image of the body]. Izhevsk: ID «ERGO». 376.
17. Zhalyunene E. V. (2005). Mezhdru Edipom i nartsissizmom (Identifikatsionnaya rol ottsa). [Mental infantilism and inexplicable infertility]. Psihoanaliticheskii vestnik, 14. 71-85.
18. Makaricheva E. V., Mendelevich V. D. (1996). Psihicheskii infantilizm i neob'yasnimoe besplodie [Mental infantilism and inexplicable infertility]. Sotsialnaya i klinicheskaya psihiatriya, 3, 20-22.
19. Markova M. V. (2009). Fenomen besplodiya supruzheskoy paryi s pozitsii meditsinskoy psihologi. [The phenomenon of infertility of a married couple from the position of medical psychologists]. VsesvIt sotsialnoYi psihlatrIYi, medichnoYi psihologIYi ta psihosomatichnoYi meditsini., 1. 1 (1), 57-62.
20. Mescheryakova S. Yu, Avdeeva N. N., Ganoshenko N. I. (1996). Izuchenie psihologicheskoy gotovnosti k materinstvu kak faktora razvitiya posleduyuschih vzaimootnosheniy rebenka i materi. Sorosovskie laureaty: Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya. Moskva.
21. Morozova E. S. (2008). Psihologiya menstruatsii i menstrualnyih rasstroystv. Moskva, 40.
22. Pavlova O. N. (2005). Zhenstvennost: psihoanaliticheskaya realnost i mif. Muzhchina i zhenschina v sovremennom izmenyayushchemsya mire: psihoanaliticheskie kontseptsii [Femininity: psychoanalytic reality and myth. Man and woman in the modern changing world: psychoanalytic concepts]: materialy Vserossiyskoy psihoanaliticheskoy konferentsii 17-18 dekabrya 2005. Moskva: Russkoe psihoanaliticheskoe obschestvo. 408.
23. Filippova G. G. (2002). Psihologiya materinstva [Psychology of motherhood]. Moskva: Izd-vo Instituta Psihoterapii, 240.
24. Freyd A., Freyd Z. (1995). Detskaya seksualnost i psihoanaliz detskih nevrozov [Children's sexuality and psychoanalysis of childhood neuroses]. SPb, 188.
25. Freyd Z. (1991). Ocherki po psihologii seksualnosti [Essays on the psychology of sexuality]. M., 246.
26. Fuko M. (1998). Istoriya seksualnosti. Zabota o sebe [The history of sexuality. Caring for yourself.]. Moskva, 258.
27. Horni K. (1993). Zhenskaya psihologiya [Women's Psychology]. SPb.: Vostochno-Evropeyskiy institut psihoanaliza, 222.
28. Horni K. (1993). Uhod ot zhenstvennosti: (Kompleks maskulynosti u zhenshin glazami muzhchin i zhenshin). [Avoiding femininity: (Complex masculinity in women through the eyes of men and women)]. Zhenskaya psihologiya. SPb., 246.
29. Chodorou N. (2006). Vosproizvodstvo materinstva: Psihoanaliz i sotsiologiya gendera [Reproduction of motherhood: Psychoanalysis and the sociology of gender]. Moskva: Rosiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 496.
30. Elyacheff K., Eynish N. (2006). Dochki-materi. Tretiy lishniy? [Mother-daughter. Third wheel]. Moskva, 448.
31. Yanyikina A. N. (2006). Materinstvo kak krizis identichnosti sovremennoy zhenshiny. [Motherhood as a crisis of the identity of a modern woman]. Alternativnaya meditsina, 2, 15-18.
32. Kristeva J. (1980). Motherhood according to Giovanni Bellini. Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature. Oxford: Blackwell, 237-270.
33. Kristeva J. (1988). In the Beginning Was Love. Psychoanalysis and Faith. New York: Columbia Univ. Press, 63.

Резюме

КРИЗА ІДЕНТИЧНОСТІ ТА ЇЇ РОЛЬ У РЕПРОДУКТИВНІЙ ФУНКЦІЇ ЖІНКИ, ВАГІТНОСТІ ТА ЇЇ КІНЦЕВОМУ РЕЗУЛЬТАТІ

І. О. Михайлошина

«Варненський вільний університет імені Черноризца Хороброго», м. Варна, Болгарія

Мета роботи. Провести теоретичне і емпіричне вивчення формування жіночої ідентичності та її ролі у вирішенні питань безпліддя в сукупності з культурологічними особливостями сучасного суспільства.

Результати дослідження та їх обговорення. У статті піднімаються питання сукупності поглядів на причини феномена безпліддя і формування функції материнства як результату батьківської ролі та виховання дівчинки, її статевої ідентифікації та ідентичності

Висновки. Використовуючи клінічний досвід і проведений аналіз літератури, ми зробили висновки з питання вивчення формування жіночої ідентичності та її ролі в проблематиці сучасності – безпліддя, враховуючи сукупність культурологічних особливостей і сучасних поглядів на питання материнства. Одна з найважливіших задач, що стоять перед людиною – пошук сенсу життя, а кризи ідентичності (материнство можна розглядати як прояв кризи ідентичності жінки) є потужним каталізатором цього пошуку. Підходячи до розгляду поняття жіночої ідентичності ми стикаємося з таким поняттям як «Едипів комплекс». Саме він формує несвідоме ядро будь-якого неврозу, і навколо нього обертаються всі інші комплекси і фантазії. Як правило, у жінок з функціональним безпліддям виходить не зовсім ординарна едипова ситуація: мати грає роль батька. Батько в таких сім'ях слабкий, і не включається в процеси виховання дітей в сім'ї. Слабкий чоловік в дитинстві дівчинки залишає на несвідомому рівні відбиток. Цей відбиток їй не дає бути фертильною в зрілому віці. Формуючись, жіноча ідентичність проходить ряд етапів: раннє дитинство, як період утворення ядра статевої ідентичності; період тріадних відносин (Едипів комплекс) і початок сексуальної орієнтації; період практики статевої ролі (латентний період); час вибору об'єкта, консолідації жіночих рис статі, статевої ролі і сексуально-партнерської орієнтації; час остаточного формування жіночності – материнство. Сміслова організація статевої ідентичності жінок, з психогенним безпліддям, характеризується внутрішньою конфліктністю в сприйнятті себе як жінки і особливостями статевої ідентифікації. Вирішення внутрішнього конфлікту «ідентифікації-диференціації» зі своєю матір'ю є необхідною умовою для формування зрілої статевої ідентичності жінки. Дослідження відхилень у відносинах з боку матері, проведені в психоаналітичному ключі, дозволяють говорити про особистісні преддіспозиції до психогенного безпліддя і неприйняття власної дитини – інфантильність, егоцентризм, підвищену агресивність, які мають коріння в дитячому травматичному досвіді, пов'язаному з сексуальністю. Природа майбутнього материнського відношення залежить від досвіду взаємодії з власною матір'ю в дитинстві, від того, як мати ставилася до своєї вагітності та пологів, наскільки вдалося вирішити проблему сепарації від батьківської сім'ї і побудувати власну ідентичність.

Ключові слова: безпліддя, материнство, статево-ролева ідентифікація, ідентичність, жіночність.

Summary

THE IDENTITY CRISIS AND ITS ROLE IN A WOMAN'S REPRODUCTIVE FUNCTION, PREGNANCY, AND HER OUTCOME

I. A. Mikhayloshina

«Varna Free University named after Chernorizets Brave», Varna, Bulgaria

Aim. To conduct a theoretical and empirical study of the formation of female identity and its role in solving infertility issues in conjunction with the cultural characteristics of modern society.

Results and discussion. The article raises the issues of a set of views on the causes of the phenomenon of infertility and the formation of the function of motherhood as a result of the parental role and upbringing of the girl, her gender role identification and identity

Conclusion. Using clinical experience and the analysis of the literature, I would like to summarize this work and draw conclusions on the issue of studying the formation of female identity and its role in the problem of our time – infertility, given the totality of cultural characteristics and modern views on the issue of motherhood. One of the most important tasks facing a person is the search for the meaning of life, and identity crises (motherhood can be seen as a manifestation of a woman's identity crisis) are a powerful catalyst for this search. When approaching the concept of female identity, we are faced with such a concept as the «Oedipus complex». It is what forms the unconscious core of any neurosis, and all other complexes and fantasies revolve around him. As a rule, in women with functional infertility, the «Oedipus» situation is not quite ordinary: mother plays the role of father. The father in such families is weak and is not included in the processes of raising children in the family. A weak man in the childhood of a girl leaves an imprint on an unconscious level. This imprint does not allow her to be fertile in adulthood. Formed, female identity goes through a number of stages: early childhood, as the time of formation of the core of sexual identity; time of triadic relationships (Oedipus complex) and the beginning of sexual orientation; time of practice of a sexual role (latent period); the time of choosing an object, the consolidation of female traits of gender, sexual role and sexual-partner orientation; the time of the final formation of femininity is motherhood. The semantic organization of the gender identity of women with psychogenic infertility is characterized by internal conflict in the perception of oneself as a woman and the characteristics of gender role identification. The resolution of the internal conflict of «identification-differentiation» with her mother is a prerequisite for the formation of a mature sexual identity of a woman. Studies of maternal disturbances, conducted in a psychoanalytic manner, allow us to talk about personal predispositions to psychogenic infertility and rejection of your own child – infantility, self-centeredness, increased aggressiveness, which are rooted in childhood traumatic experiences related to sexuality. The nature of the future maternal relationship depends on the experience of interacting with her own mother in childhood, how the mother treated her pregnancy and childbirth and how much she managed to solve the problem of separation from the parent family and build her own identity.

Key words: infertility, motherhood, sex-role identification, identity, femininity.

Інформація про авторів знаходиться на сайті <http://www.cp-medical.com>.

Дата надходження до редакції – 12.08.2019